

Страсти Христовы — ступень к бессмертию

Если собрать воедино тексты, которые прочитываются Церковью в течение богослужебного года, то можно заметить, что все службы строятся по единой схеме, которая одинакова и зимой, и летом. Но есть время, когда привычный порядок нарушается, и неподготовленному человеку, который в эти дни зайдет в храм, все покажется необычным. Этот период называется Страстной седмицей и предваряет собою светлый праздник Пасхи.

Нужно сказать, что в древности, когда христиане не знали таких продолжительных постов, как сейчас, Страстная седмица была самым долгим и самым суровым постовым периодом. И это не удивительно, ведь для христиан первых веков пост был не столько временем личного аскетического подвига, сколько минутами сопричастности тем событиям, которые произошли две тысячи лет назад. Впоследствии, когда литургический чин стал развиваться и расширяться, идея соучастия в Страстях Христовых стала ключевой в богослужениях страстного цикла. А поскольку последние иерусалимские дни земной жизни Спасителя резко контрастируют со всей остальной евангельской историей, то этот же удивительный контраст отпечатался и на богослужении Страстей.

Очень часто, читая Евангелия, мы восхищаемся учением Христа — Его проповедями, речью, обличениями, притчами. Но при этом порою не замечаем, что с самого начала повествования вплоть до последних строк красной нитью через весь новозаветный канон проходит идея Страстей. И сам Христос неоднократно говорит и ученикам, и толпе, и фарисеям, и нам с вами, что пришел Он на землю с одной главной целью — пострадать, умереть и воскреснуть. Эти три глагола являются программными в жизни Спа-

сителя. Да и не только в Евангельской перспективе, но и в ветхозаветной, ведь практически все пророки, начиная с Адама и заканчивая Предтечей Иоанном, говорили о Мессии Страждущем как о конечной цели всего акта божественного домостроительства и всей истории Вселенной.

Отцы Церкви считают, что Страсти Христа, Его умаление и снисхождение до самых низов человеческого бытия свершилось еще в тот момент, когда не было ни вселенной, ни ангелов, ни человека. Своим всевидящим взором Господь предвидел, что космос поколеблется, что мир станет на путь зла, и что этот мир надо будет спасать. И тогда, на Троичном Совете, Сын соглашается взять на себя миссию спасения мира в тот час, когда это будет необходимо. И тогда же Ему стало понятно, что путь к совершению спасения лежит через страдания и смерть. И Он соглашается взять этот Крест.

Но неужели нельзя было поступить иначе? Не проще ли приказать ангелам схватить всех фарисеев и поразить их своим могуществом? Церковь говорит – нет! Дело том, что Христос принял на себя всю человеческую природу. Единственно, чего не имел Христос, – это той порочности и склонности к злу, которую после грехопадения имеют все люди. А раз Христос принял на себя полную человеческую природу, то Он же принял и самое тяжелое бремя, которое несем мы, – бремя смерти.

И тут происходит чудо. Там, где человек оказывается в тупике, где кончается его земной путь, Христос прокладывает новую дорогу – дорогу в Небо! И после Воскресения Христова смерть – это не тупик, а лишь порожек, который нам нужно переступить, чтобы перейти в вечность. Правда, какой будет эта вечность, зависит уже от нас, однако дорога уже проторена, и ради этого Христос шел на смерть.

Но опять вопрос. А зачем такая страшная смерть – через поругание, страдания, бичевания? Нельзя ли было дожить до старости и спокойно почить? Тут мы сталкиваемся с иной проблемой.

В понедельник первой седмицы Великого поста читается удивительный отрывок книги пророка Исайи. В нем Господь со скорбью говорит о своем народе: «Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает» (1: 3). И это сокрушение Бога о своих непутевых детях встречается практически во всех ветхозаветных книгах. Но наиболее полно эта мысль о непринятии людьми своего Творца была выражена в Евангелии от Иоанна: «В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли» (1: 10 – 11). По сути, вся священная история – это история непринятия Бога.

Вся цель земного бытия после грехопадения состояла в том, чтобы подготовить необходимую базу для пришествия в мир Спасителя. По мнению Отцов Церкви, соединение человека с Богом планировалось изначально, но до грехопадения главные усилия в этом процессе должен был делать человек. Грехопадение привело к тому, что человек не смог достичь единения с Богом. Наоборот, он стал еще отдаленнее от своего Творца. И теперь дело человека берет на себя сам Господь. Раз человек не стал Богом, значит, Бог станет человеком. Но чтобы это произошло, необходимо согласие человека впустить Бога в свой мир. Для этого Творец и создает еврейский народ – чтобы в нем после нескольких тысяч лет духовной селекции вырос чудесный цветок – Пресвятая Дева. Именно в лице юной Марии человечество дало согласие на воплощение Бога и подарило своему Творцу свою природу.

Но процесс выращивания иудейского народа таил в себе один риск – риск избранничества. Если человеку много раз говорить,

что он избранник, то каким бы положительным смыслом не наделять это понятие, человек начинает гордиться своей избранностью, в его действия начнут вплетаться элементы вседозволенности, а отношение к избранничеству может превратиться в формализм. С лидерами иудейского народа так и произошло – пророчества о Мессии и о Царстве Божьем стали пониматься в самом буквальном смысле, а официальная религия постепенно теряла некий духовный стержень. Ко времени пришествия Христа мессианские чаяния верхушки иудейского общества сводились к примитивной схеме: Бог-Иегова избрал их, поставил их во главе всего человечества, а в один прекрасный день пришлет своего посланника, который подчинит иудеям все народы, и будет царствовать с ними долго и счастливо. Для того, чтобы стать участником царства Мессии, по мнению фарисеев, надо было лишь исполнять Божьи заповеди, которые ко времени Христа тоже стали пониматься слишком сухо и формально. Именно разница в том, что принес Господь людям, и чего от Него ждали иудеи, и стала главной трагедией, приведшей к Голгофе.

Богослужения Страстной Седмицы и Пасхи

Как некогда Господь причащал Своих учеников на Тайной Вечери, так и каждый христианин должен вместе с апостолами причаститься. Так же приступить к Евхаристической Чаше. Так же идти за Христом на Голгофу. Так же плакать над Ним вместе с учениками и Богородицей. Так же ожидать Воскресения Спасителя в день покоя Великой Субботы. Так же войти в вечную радость Воскресения Христова вместе с Жёнами Мироносицами и апостолами.

Господь пришел, чтобы исцелить человека и воссоединить его с Собою. Но беда в том, что такой Бог нужен далеко не всем людям. Большинство хочет видеть в божестве не любящую Личность, а своего рода «генератор» благополучия, по принципу – мы тебе жертвы и добродетели, а ты нам дай богатство и славу. И только лишь немногим нужен настоящий Бог – Бог добра, благодати, любви. Христос пришел соединить в себе божество и человечество, а также позвать за собою нас, указав путь истинного служения и верности. Он отчетливо понимал, что Его примут далеко не все, и что Его земной путь окончится непринятием и смертью. Но Он также знал, что Голгофа ведет к победе над адом и к славному воскресению – то есть, победе над смертью! И ради этой окончательной победы Он претерпел Страсти.

Если вспомнить евангельские чтения Страстной седмицы, то можно увидеть, что именно в эти дни Христос произносит самые грозные обличения и самые теплые слова любви. Эта неделя – итог всего земного пути. И здесь хочется обратить внимание на две вещи.

Во-первых, частенько, читая места с обличением фарисеев и книжников, мы подсознательно себя хвалим: «А мы-то право-

славны! Мы-то в Бога по-настоящему верим!». И этим самым становимся такими же фарисеями, как и те, кто подвергался нещадным нападкам Христа. Проблема в том, что Господь, говоря свои обличительные слова, адресовал их всем поколениям, вне зависимости от того, в каком веке и на какой территории они живут. Но самое страшное – если бы Христос пришел в наши дни, мы бы Его тоже распяли, как это сделали иудеи первого века нашей эры. И только лишь небольшая группа людей узнала бы в измученном Человеке на Кресте Бога и Творца мира. Многим эта мысль покажется крамольной, но еще ранние святые отцы говорили о том, что Христос пришел именно пострадать, а раз так, то Он пострадал бы при любой, даже самой гуманной и толерантной власти.

И второе, что важно отметить. На первый взгляд, во всей истории Страстей победа была за врагами Христа. А путь страдания – малоприятен. Но это только на первый взгляд. Если же посмотримся, то увидим, что путь Страстей – это путь любого человека, который решился служить Истине. Он неказист, он лишен комфорта и не сулит внешних эффектов и громкой славы. Но в итоге эта скорбная дорога приводит к победе. Ею идут все христиане, которые не знают компромиссов перед злом и не уступают сиюминутным требованиям этого мира.

Именно по этим причинам Церковь так высоко возносит Страстную седмицу в богослужебном цикле. И именно поэтому, если мы действительно хотим достойно встретить Пасху, то особое внимание в эти дни надо уделить не народному аспекту этого праздника – например, покраске яиц и выпечке куличей, а внутреннему очищению и следованию за Христом. Христом Страждущим и Христом Воскресшим.

